
ЮБИЛЕИ

УДК 811.512.1

ББК 81.63

М 63

Г.М. Мирзоев

кандидат культурологии, профессор Дербентского института искусств и культуры, г. Дербент. E-mail: gnmirzoev@rambler.ru, ph.: 8-928-961-67-06

К 210-летию ученого, философа, востоковеда Казем-Бека

G.M. Mirzoev

Candidate of Culture Science, Professor of Derbentsky Institute of Arts and Culture, Derbent. E-mail: gnmirzoev@rambler.ru, ph.: 8-928-961-67-06

The 210th anniversary of scientist, philosopher, orientalist Kazem-Bek

В этом году научная общественность России и Зарубежья широко отмечает 210-летие со дня рождения нашего соотечественника, выдающегося учёного Мирзы-Мухаммеда Али Казем-Бека (Александр Касимович). 2012 год справедливо было бы назвать годом Казим-Бека. О нем написаны десятки трудов как о деятеле с мировым именем учеными Дагестана, Азербайджана, Татарстана, стран Западной Европы и Ближнего Востока. Почитатели великого таланта в отраслях — философии, конфессиональных направлениях, социологии, культурологии, лингвистике и др. знают, что М. Казем-Бек родился в азербайджанской семье 22 июня 1802 года в г. Дербенте [1]. Обозначенная палитра в деятельности, которой он посвятил всю свою, полную нелёгких исканий жизнь представляется с краткими историческими вехами.

Отец, Гаджи Касим Казем-Бек, поселился в древнем г. Дербенте во времена вторжения жестокого Надир-Шаха Афшара (Шах Ирана, завоевавший земли Индии, Средней Азии. В боях в Закавказье был предупреждён о консолидации горских племён — этносов в Дагестане, куда были по-

сланы его гонцы. И как итог его кровавых скачек — наголову разбит в Хунзахском районе).

Г.К.Казем-Бек был младшим из четырех сыновей отца.

Начальное образование М. Али Казем-Бек (сын) получил у Дербентского муллы Салиха, который научил его читать на персидском языке; и молодой ученик к тому же заучил наизусть первые правила веры и множество молитв. На тринадцатом году жизни юноша стал изучать арабский язык и за два года одолел всю арабскую грамматику. Дальнейшее образование продолжил под руководством приглашенного отцом в г. Дербент ученого — муллы Абдул Азиза Мискетдамского, который учил юношу логике, риторике, схоластическому богословию. Трехгодичное обучение у Абдул Азиза дало М. Али Казем-Беку возможность в последний год своих занятий заметить учителя и преподавать сверстникам логику и красноречие.

В конце 1819 г. Мухаммед Али Казем-Бек начал изучать у другого приглашенного в Дербент, арабского ученого Бахрейнского мусульманское законоведение и философию. Уже в 17 лет он написал свою первую на-

учную работу «Опыт грамматики арабского языка» на арабском языке.

Спустя некоторое время после завершения этой работы он пишет новое сочинение под названием «Пророческое достоинство Мухаммеда».

Наряду с исламом М. Казем-Бек продолжал знакомство с христианской религией, изучая ее догматы, не противоречащие исламской. Поддержка его взглядов отразилась в трудах русского религиозного философа Н. А. Бердяева (1874-1948) («Судьба России», «Русская идея», а также в философских произведениях В.С. Соловьева («критика отвлеченных начал»-докторское исследование в СПб, 1880). и др.).

Соловьёв утверждает, что в условиях, когда грядёт передел мира, когда реальностью могут стать крупномасштабные коллизии XX в., религиозное мировоззрение утрачивает своё первоначальное влияние на жизнь общества и отдельно взятого человека, не оправдывает своего назначения и «система отвлечённых начал» и видит необходимость в связи с этим создать «теософию», органический синтез религии, философии и науки [2]. Вместе с тем он считает, что социализм более справедливая общественная система, чем капитализм, и пророчески (для нашего времени) звучат его слова, что забота социализма только о материальной стороне жизни людей явно недостаточна. И это подчёркивает тезис духовного (творческого и религиозного) совершенствования каждого члена общества на определённом этапе общественно-экономической формации, что непременно касается и современного этапа частного капитализма в России, приобретающего промышленный, олигархический статус [там же].

Несколько ранее эту философию развивал М.Казем-Бек. Согласно его взглядам, а priori, существо противоречий всегда проявляется между государством и народом (управляют государством чиновники, часто принимающие антинародные, антигуманистические законы, вызывающие в

свою очередь локальные и консолидированные интернациональные бунты, революции. Примеров достаточно в условиях различных этапов эволюционного развития России — реформы Петра Великого, революции в России, перестройка, постперестроечный этап нашего времени. В те времена отсутствовала единая культурная традиция в России. М.Казем-Бек выявил раздробленность, объяснив антиномичностью национального характера вызывающие сложности пути дальнейшего развития. М. Казем-Бек пришёл к выводу о том, что существенным моментом в развитии мировой человеческой цивилизации стало возникновение конфессий — религий, которые, как отметил К.Ясперс, возникли почти синхронно с их всеобщими принципами цивилизованности: «не убий», «не укради», «не прелюбодействуй» и другими, записанными в культурный код человечества в качестве безусловного императива. Глубина и широта этой социально-философской концепции распространялась на моноэтническую мультикультуру, в основе формирования которой (каждой отдельно взятой) лежит изначально конфессиональный пласт. Для православной-конфессии характерен православный тип духовности с его нравственно-экзистенциальными ценностями. Параллельность и идентичность цивилизационного формирования веры, культуры, социального и политического устройства характерны для малых народов, уникальных в апперцепции (лат. *ad- k, perceptio* — восприятие, зависимость восприятия человека от его прошлого опыта, избирательность восприятия, связанная с характером его профессиональной или иной деятельности, индивидуальных особенностей). В нашем контексте следует понимать, что подобное восприятие окружающего как бы бессознательно присутствует у людей до цивилизационного процесса его выживания в окружающей среде. Это и образует источник национальной этнической культуры в быте

семьи: принципы выживания, воспитания детей, коммуникативные связи, просвещение, образование, развитие художественных потребностей, модернизация домашней утвари, совершенствование способа производства (сушка мяса, производство шерсти, кожемячество, бортничество, валяние бурок, валенок, ремесло папах, ковроткачество, резьба по металлу, камню, рогу, бивню, дереву,ковка саблей, кинжалов.

Подводя итог дербентскому периоду учения Казем-Бека, русский востоковед-тюрколог, иранист, монголист И.Н.Березин писал: «Блестящие способности, которыми был одарен от природы Мирза-Мухаммед Али (коренной житель верхней магальной части г. Дербента), дали ему возможность окончить довольно рано полный курс мусульманского учения» [3]. От наставников он приобрел обширные и глубокие познания в арабизме, т.е. в целом кругу наук, составляющих мусульманскую ученость, преимущественно же в законоведении. Без всякого сомнения, эта мусульманская подготовка, несмотря на схоластический метод преподавания, послужила основанием последующего развития даровитого юноши, блестящей карьеры и большой известности в европейском ученом мире.

В 1820 году семья М. Казем-Бека оказалась в г. Астрахани. В городе купечества и международной торговли на Волге юноша, общаясь с представителями различных стран, изучил помимо своего родного азербайджанского турецкий, персидский, арабский языки, а также западноевропейские: английский, немецкий, французский. Весть об обширных знаниях молодого человека-полиглота вскоре дошла до Парижа. Когда М. Казем-Бек подал прошение в Министерство иностранных дел России через генерала-губернатора Кавказа А.П.Ермолова о своем желании служить по дипломатической части, то последний, пересылая это прошение графу Нессельроду, писал, что Казем-Бек «по своим занятиям

и дарованиям, по знанию восточных языков, и в особенности персидского, может быть употребляем по иностранной коллегии и должности переводчика с большой пользою». В этом же предписании А.П.Ермолов указывал, что М. Казем-Бек «мог быть употребляем и не в одном качестве миссионера, но и для распространения между здешними народами и, в особенности, дербентскими (где он имеет родственные связи), внушений, сообразных с видами английского правительства».

17 сентября 1825 г. Министерство иностранных дел назначило Мухаммеда Казем-Бека Али учителем татарского языка в Омский кадетский корпус и переводчиком при главном управлении с жалованием в 800 рублей в год, выдав ему 1000 рублей на проезд к месту назначения. 25 декабря того же года молодой учитель отправился в Омск. «...На пути от Астрахани до Казани много потерпел от непогоды, к которой еще не привык, но чтобы замедлением не навлечь негодования начальства, принудил себя продолжать путь», — писал он в автобиографии. Из-за ухудшившегося здоровья Казем-Бек вынужден был остановиться в Казани: он заболел и лежал недвижимый в доме профессора Казанского университета Карла Федоровича Фукса. Радужный хозяин, опасаясь тяжелых последствий суровой зимы для питомца юга, уговорил его дожидаться весны. Пребывание гостя в доме Фукса сыграло решающую роль в его судьбе. К.Фукс так был поражен его способностями и заинтересован его историей, что немедленно ввел его в общество важнейших лиц города, которые решили просить министра изменить судьбу молодого человека: вместо того, чтобы определить его при школе в Сибири, назначить профессором восточных языков при Казанском университете.

Царское правительство в начале XIX века усилило политику расширения границ Российской империи за счет земель «туземных народов».

Поэтому оно опиралось не только на силы армии, оружия, но и на кадры, знающие языки, нравы и обычаи восточных народов. Царское Самодержавие России ввело в гимназиях и других учебных заведениях стран как обязательный предмет — изучение восточных языков [4].

В Казани молодой ученый обратил на себя внимание не только профессора К.Ф.Фукса, но и других казанских профессоров, в особенности ориенталистов. В то время преподавание восточных языков (арабского, татарского, персидского, тюркско-татарского) уже получило значительное развитие в Казанском университете.

31 октября 1826 года М.Казем-Бек Али по ходатайству ректора Казанского университета был назначен лектором восточной словесности университета. С тех пор у него началась блестящая карьера. Он еще больше начинает заниматься наукой, завершает работу над историческим произведением, посвященном истории крымских ханов 1466 — 1737 гг. Работа вышла в Казани в 1832 году. Перевод, подготовка текста и предисловие к этой книге прославили имя молодого ученого [5].

В университете Казем-Бек за короткое время добился большого авторитета. Он стал заведующим кафедрой турецко-татарского языка (1828-1845г.г.), а с 31 октября 1845 года по 24 сентября 1849 года занял пост декана первого отделения философского факультета Казанского университета. Таким ярким представителем передовой общественной мысли России в XIX веке был наш земляк и наша гордость — профессор Мухаммед Али Казем-Бек. Его труды, посвященные политическим, философским и правовым течениям в России и на Востоке, вошли в «золотой фонд» российской науки. Член академии и научных обществ России, Гер-

мании, Голландии и США, Мухаммед Казем-Бек Али снискал себе славу выдающегося ученого-исследователя истории, философии, политики, права, литературы народов Ближнего и Среднего Востока, крупного знатока ислама и мусульманского права. Как крупный учёный обозначенных научных направлений, он был трижды удостоен престижной Международной Демидовской премии.

Педагогические способности и научные интересы Казем-Бека Али вскоре были замечены ректором Казанского университета Н.И.Лобачевским, который 20 мая 1830 года, обращаясь с представлением к попечителю Казанского учебного округа Мусину-Пушкину, подчеркивал, что лектор М.Казем-Бек по его назначениям в восточных языках и по усердию к службе в течение почти 4-х лет был весьма полезен университету, чему служат доказательством успехи его учеников. Казем-Бек уделял значительное внимание пополнению библиотечного фонда Казанского университета уникальными рукописями, редкими манускриптами восточных авторов. В этих целях он организовал археографические экспедиции в страны Ближнего Востока, Среднюю Азию, Дагестан. В Казани М.Казем-Бек жил и трудился до ноября 1849 года, т.е. до переезда в Петербург в качестве декана восточного факультета университета столицы. И за 23 года своей многогранной деятельности в Казани достиг высочайших вершин в «востоковедении». Академик Н.И. Веселовский писал, что «...не иностранцы привили у нас изучение Востока. И если изучение это пустило, наконец, глубокие корни, то тем обязаны мы, прежде всего, Семковскому в Петербурге и Казем-Беку в Казани, которые дали ряд знаменитых ориенталистов (последователи — подч. мной — М.Г.) из своих учеников».

Примечания:

1. Аршановский С.Н. Историческое единство человечества и взаимовлияние культур. М., 1967. С. 40.
2. Гриценко В.П., Мирзоев Г.М. Основные тенденции и приоритеты современного социально-гуманитарного знания. Краснодар: Изд-во КГУКИ, 2009. 136 с.

3. Бартольд В.В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира // Бартольд В.В. Соч. Т. 2, ч. 1. 1908. С. 672.

4. Ибрагимов Г.Г. Аварский музыкальный фольклор «Кан» (Лучина): трактат. Астрахань, 2004. С. 72.

5. Мирза А. Казем-Бек. Переводы. М., 1857. С. 15.

References:

1. Arshanovsky S.N. Historical unity of mankind and interaction of cultures. М., 1967. P. 40.

2. Gritsenko V.P., Mirzoev G.M. Main tendencies and priorities of modern social and humanitarian knowledge. Krasnodar: KGUKI publishing house, 2009. 136 pp.

3. Bartold V.V. The place of near-Caspian areas in the history of the Muslim world // Bartold V.V. Works. V. 2. Part 1. 1908. P. 672.

4. Ibragimov G.G. Avarian musical folklore «Кан» (Splinter): treatise. Astrakhan, 2004. P. 72.

5. Mirza A. Kazem-Beck. Translations. М., 1857. P. 15.